

Новая Польша 1/2004

0: СУДЬБА ЛЮДЕЙ — ОБЩАЯ

Вы намерены обсуждать вопрос о терпимости и ее пределах, а также заняться ликвидацией проявлений расовой либо этнической ненависти, которые создает человеческая глупость, темнота и подлость. Мне очень нравится задуманное вами дело, и, конечно, я поддерживаю его безоговорочно.

Как все мы знаем, неприязнь, подозрительность и, в конечном счете, ненависть ко всему чуждому и ко всем чужакам — такое явление, которое сопровождает историю человечества с незапамятных времен, притом можно оказаться «чужаком» по разным причинам: другой религии, другого языка, другой национальности, другого цвета кожи. Но история учит нас не только тому, что вражда к чужакам заурядна, исторически укоренена и зачастую ведет к самым страшным преступлениям, но и тому, что с нею можно успешно бороться, если есть настоящая готовность это делать.

*

В III веке до Р.Х., 23 столетия назад, царь Ашока в северо-восточной Индии (отметим, что подвластная ему территория включала значительную часть сегодняшнего Афганистана с Кабулом, Гератом, Кандагаром — городами, известными нам по недавним драматическим событиям) был так потрясен жестокостями и страданиями во время войны, которую вел он сам, что решил переменить людские нравы и в поисках мудрости обратился в буддизм. Он издал указы, повелевая уважать все религии — ибо считал, что сосуществование разных религий всем на пользу, — защищать беззащитных, а также не причинять мучений животным.

Эти указы были первым известным нам в истории правовым документом, который вводил религиозную терпимость. Но и религиозная история Европы, несмотря на множество войн и ненависти, не представляет собой лишь непрерывную цепь гонений. В XVI-XVII вв. и лучшие из христианских писателей (хотя этих лучших было не так много) провозглашали религиозную терпимость, и властители разных стран тоже провозглашали ее и предписывали — можно назвать Нидерланды, но также и Польшу, где принимали беглецов из других стран, претерпевавших гонения по религиозным причинам.

Эта терпимость не была ни вполне последовательной, ни устойчивой. В Польше она завершилась изгнанием ариан, во Франции — отменой Нантского эдикта, обеспечивавшего права протестантского меньшинства. И там и тут результаты для страны оказались хуже некуда.

Когда мы говорим о терпимости, мы имеем в виду не только правовые предписания, которые запрещают гнать и в уголовном порядке преследовать людей за их взгляды — религиозные или иные, — а также за такие действия, которые, возможно, нам не нравятся (если они не нарушают общественного порядка и принципов человеческого общежития). Мы имеем в виду также отношение отдельных людей к тому, что им чуждо. Нашу способность рассматривать других людей, в том числе по тем или иным причинам чуждых, с доброжелательным вниманием. Терпимость, разумеется, не означает снисходительности ко злу: различные проступки и подлости должны быть наказуемы, ибо не все мы по природе добры, лишены ненависти, алчности, зависти. Но мы настолько содействуем улучшению мира, насколько способны к терпимости и вере в то, что судьба людей — общая, что она обнимает всех людей до единого. Следует, однако, отметить, что, когда мы говорим о людях другой национальности, языка или цвета кожи, слово «терпимость», собственно говоря, неуместно. Они нам чужие, мы их, может быть, плохо понимаем, но это такие же люди, как мы, хорошие или плохие.

*

Предрассудок, согласно которому те или иные этнические либо расовые группы ниже нас, хуже или нравственно отсталые, — это зловещий, отравленный источник самых страшных массовых преступлений. Но точно так же, как мы не говорим о «терпимости» к рыжеволосым или голубоглазым, нет смысла говорить, что мы обязаны проявлять «терпимость» к людям другого языка или расы.

Разнообразие культур и языков, разнообразие человеческих характеров и умений создает великое богатство цивилизации, и глупо было бы требовать, чтобы все были одинаковы.

Сегодня мы свидетели далеко еще не оконченной войны, разожженной террористическими нападениями. Их совершали темные, ослепленные фанатики-мусульмане, полные ненависти к христианской цивилизации, ненависти к евреям и ненависти к Западу. Знающие дело люди говорят нам, что этот преступный фанатизм — отнюдь не какая-то естественная черта ислама, что террористы представляют собой лишь маргинальную горстку мусульман. Это наверно так, но нынешняя война воочию показывает нам весь ужас религиозной и цивилизационной вражды. Джонатан Свифт в «Путешествиях Гулливера» описал кровавую войну, которую вели два королевства. Это была идеологическая война: речь шла о том, с какого конца разбивать яйцо всмятку — с тупого или острого. У Свифта это было описанием войны за догматы, религиозной войны.

*

Во всех европейских странах, в том числе и в Польше, есть своя история сосуществования с национальными меньшинствами. История эта складывалась по-разному, и почти нигде не обошлось без самых разных конфликтов, давления, иногда — гонений, иногда — резни. Особо выделяющимся меньшинством были евреи, рассеянные по всем странам и почти везде подвергавшиеся разнообразным ограничениям или преследованиям. Польша давних времен, похоже, поворачивалась своей не худшей стороной: она давала им различные права и самоуправление. Грубый антисемитизм нарастал в нашей стране в межвоенные годы, случались и погромы. Долгое время евреи жили культурно замкнутыми, приверженными к своим обычаям, религии, языку, одежде. Со временем, однако, многие из них ополячились, и среди этих поляков из евреев были люди, чрезвычайно обогащавшие нашу культуру: писатели, мастера польского слова, такие, как Тувим, Слонимский или Лесьмян, выдающиеся ученые, такие, как Хиршфельд, Тарский, Инфельд, выдающиеся музыканты, замечательные врачи и юристы. Гитлеровский геноцид довел еврейскую общину в Польше и других оккупированных странах почти до полного уничтожения, жертвами этого преступного режима пали и миллионы поляков-неевреев. Почти невозможно поверить, что сегодня в Польше, где в результате истребления при оккупации и послевоенных волн эмиграции осталась всего горстка евреев, до сих пор находится место для темных людей, повторяющих антиеврейские лозунги и идиотскую ложь. Конечно, этих темных людей нельзя отождествлять с культурной жизнью нашей страны, где делается много усилий, чтобы охранять памятники многовекового сосуществования, изучать историю еврейского народа и т.п., но распространение антиеврейских лозунгов покрывает позором нас всех. От этой грязи, к сожалению, не свободны и католическая Церковь — несмотря на множество чрезвычайно ясных высказываний Папы, а также наших священников и епископов.

*

Некоторые говорят, что у евреев горестные заслуги перед нашей страной в послевоенные годы. Это верно: некоторые евреи принимали участие в преступных делах сталинского режима. Не говоря, однако, о том очевидном факте, что участие в этом они принимали не потому, что были евреями, а потому что были коммунистами, как статистические, так и исторические данные показывают нам несомненно, что среди этих «заслуженных» было куда больше поляков, ничего общего с еврейством не имевших. Еще нам говорят: «Но евреи же ненавидят Польшу и поляков». Действительно, существуют евреи, которые относятся к Польше неприязненно или даже враждебно. Понятно, что там, где существует племенная или этническая враждебность, она никогда не развивается только с одной стороны, но всегда взаимно. По моим наблюдениям, больше всего этой враждебности среди американских евреев, которые знают о Польше не намного больше, чем поляки-жидоморы знают о евреях. Куда меньше она в Израиле, среди людей, которые когда-то жили в Польше. Можно смело предположить, что те сопляки, которым кто-то велит писать на стенах антисемитские лозунги, в жизни не видели еврея своими глазами и понятия не имеют, о чем тут идет речь.

Всякие грязные газетки и брошюрки, которые выходят в Польше так же, как и всякие голоса, которые иногда раздаются среди Полонии в разных странах (в частности бредни, которые произносит председатель Конгресса американской Полонии), успешно содействуют тому, чтобы в Америке и других странах у нас была репутация темных людей, подобных авторам этого мусора.

Все это вещи хорошо известные, которые, к сожалению, все-таки приходится и следует повторять.

Оксфорд, 21 января 2002

От редакции:

Публикуемый текст крупнейшего польского философа Лешека Колаковского напечатан в лодзинском приложении к «Газете выборчей», а написан по просьбе объединения «Институт терпимости» с мыслью об участниках операции «Разноцветная альтернатива», уже три года проводимой в Лодзи по инициативе «Газеты выборчей». Несколько тысяч лодзинских школьников, студентов, политиков и журналистов во время этой

операции закрашивают расистские и фашистские надписи на стенах города. Во время последней операции состоялся бесплатный просмотр кинофильмов о духе терпимости, можно было также посетить храмы разных религий и вероисповеданий, в том числе православную церковь и синагогу.

szfg

dfgd

fgd

fg

dfg

dgf

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- Янина Охойская из «Польской гуманитарной акции»: «[В Ираке] мы ремонтируем и оборудуем 16 школ, 7 молодежных центров, спортклуб, 6 очистных сооружений и водозаборов. Все это стоит около 650 тыс. долларов. Мы помогаем в основном на американские деньги, но помощь ассоциируется с Польшей. Безопасность? Мы живем в скромном домике в бедном квартале, ездим на скромной машине местного производства, с уважением относимся к людям, с которыми работаем, подряжаем на ремонт местные фирмы и тем самым обеспечиваем работой многих людей. Мы нужны им, а иракцы умеют быть благодарными». («Тыгодник повсехный», 23 ноября)
- Губернатор иракской провинции Карбала Акрам Аль-Ясири: «Мы благодарны полякам, командующим международными силами в нашей провинции. Они прекрасно справляются со своими обязанностями. Мы часто встречаемся с польскими офицерами. На праздники, организуемые поляками, приходит элита провинции: шейхи, старейшины, генералы. Это о чем-то свидетельствует. Наше сотрудничество складывается хорошо». («Жечпосполита», 5 дек.)
- Варшавская фирма ОПТО стала первым польским предприятием, заключившим контракты в Ираке. Один из проектов касается поставок во многие иракские города, в т.ч. в Багдад и Басру, телекоммуникационного оборудования, другой — кабелей на световодах. («Жечпосполита», 13 ноября)
- Согласно опросу ЦИОМа, присутствие польской армии в Ираке одобряют 28% поляков. Против высказываются 67%. («Газета wyborча», 28 ноября)
- Проф. Лешек Колаковский получил премию им. Джона В. Ключе, присуждаемую Библиотекой Конгресса США. В этом году премия была вручена впервые. Колаковский был одним из двух тысяч кандидатов. Отбор продолжался два года, а в финал вышли 14 человек. По мнению жюри, «Лешек Колаковский продемонстрировал интеллектуальное банкротство марксистской идеологии в рамках советской системы. Его голос имел фундаментальное значение для судеб Польши и всей Европы». («Политика», 15 ноября)
- Адам Михник: «Наряду с Горбачевым и Яковлевым он [Шеварднадзе] принадлежал к числу самых выдающихся деятелей перестройки. Это он изменил внешнюю политику СССР, отказавшись от доктрины Брежнева. Уже за одно это поляки должны быть ему благодарны. Я познакомился с ним в Варшаве, когда осенью 1989 г. он давал интервью «Газете [выборчей]». Это было нечто из ряда вон выходящее: член советского политбюро беседовал с польским антикоммунистом (...) Грузия не была демократией британского типа, но она не была и диктатурой вроде Туркменистана. Если бы Шеварднадзе ушел два года назад, сегодня он был бы грузинским национальным героем (...) Шеварднадзе не понимал, что мир изменился, а вместе с ним изменилась и Грузия; что даже в условиях ограниченной демократии должны соблюдаться какие-то правила. Фальсификация выборов была нарушением всех правил (...) Он был надеждой Грузии, а стал ее проклятьем. Но он ушел сам, не подвергая родину опасности кровопролития. Что ждет теперь Грузию, прекрасную страну благородных людей?» («Газета wyborча», 24 ноября)
- Адам Михник: «После воскресных выборов в российскую Думу выдавший виды поляк может сделать три вывода. Во-первых, россияне выбрали такой парламент, какой хотели, и этот выбор — их личное дело. Во-вторых, на пути построения демократии они явно сделали шаг назад. Подавляющий перевес партии власти,

окруженной сочувствующими ей националистическими, популистскими и откровенно имперскими силами, а также изгнание из парламента и без того слабых партий, отстаивающих демократические ценности, угрожает свободе слова, плюрализму и, наконец, самой России. Все это делает Россию более замкнутой от внешнего мира и тормозит либеральные реформы. В-третьих, перед лицом такого поворота российской политики в сторону имперской идеологии у поляков могут быть основания для опасений. В связи с этим они должны еще решительней добиваться интеграции с Западом и такими его структурами, как НАТО и Евросоюз. Европа же в целом должна заново осмыслить свою политику по отношению к Украине и другим постсоветским государствам». («Газета выборча», 9 дек.)

- Во время визита в Киев маршал Сейма Марек Боровский заявил, что позиция Польши основана на уважении к территориальной целостности и суверенитету Украины в целом и острова Тузла в частности. («Жечпосполита», 18 ноября)

- Находясь с визитом в Варшаве, министр иностранных дел России Игорь Иванов сказал: «Речь идет о том, чтобы в процессе расширения Евросоюза избежать таких шагов, которые — пусть даже временно — ухудшили бы наши торговые связи. Именно об этом мы говорили в Варшаве. Пока что нам удалось договориться о начале соответствующих переговоров». («Жечпосполита», 27 ноября)

- «Польско-норвежский контракт, который должен был обеспечить Польше поставки альтернативного (нероссийского) природного газа, не вступит в действие». («Жечпосполита», 3 дек.)

- «Практически “Газпром” получил монополию на поставки газа в Польшу: вчера норвежский “Статойл” расторг заключенный два года назад договор (...) Контракта с Норвегией добивалось правительство Ежи Бузека (...) В начале прошлого года правительство Лешека Миллера исключило из основных положений энергетической политики государства фразу о том, что концерн “Польская нефте- и газодобывающая промышленность” обязан обеспечить прямые поставки газа из нероссийских месторождений». («Газета выборча», 3 дек.)

- По подсчетам Всепольской экономической палаты, на территории Белоруссии действует около 250 предприятий с участием польского капитала. 150 из них полностью контролируют польские предприниматели, а 25-28 — это представительства польских предприятий и компаний. Как сообщил посол Белоруссии в Польше Павел Латушка, по оценкам властей Белоруссии, в 2003 г. белорусский экспорт в Польшу, стоимость которого составила в прошлом году почти 230 млн. долларов, возрастет на 60%. Динамика польского экспорта схожа — планируется его увеличение на более чем 50% по сравнению с 2002 г., в котором его стоимость составила около 260 млн. долларов. («Жечпосполита», 12 ноября)

- Верховный суд вынес прецедентный приговор, по которому граждане Польши, чье имущество осталось на восточных землях [в результате послевоенной репатриации], имеют право на компенсацию. Право на полную компенсацию за движимое и недвижимое имущество давали т.н. республиканские соглашения 1944 г., подписанные с Белорусской, Литовской и Украинской ССР. Вследствие ошибок, проволочек и препятствий со стороны польских властей, распорядившихся государственным имуществом, около 80 тыс. репатриантов и их наследников до сих пор не получили никакого эквивалента своей собственности. Приговор Верховного суда дал им возможность добиваться справедливости. («Жечпосполита», 22-23 ноября)

- В октябре размер средней заработной платы составил 2331 злотый. Это на 1% меньше, чем в сентябре, но на 3% больше, чем год назад. Цены по сравнению с прошлым годом выросли на 1,3%. («Политика», 29 ноября)

- «Ситуация на рынке зерна все еще нестабильна. Правда, пшеница уже не дорожает (...) зато продолжает дорожать мука. С пятницы за килограмм муки приходится платить больше злотого, т.е. на 30% больше, чем две недели назад (...) После Нового года потребители будут неприятно удивлены ценами на хлебобулочные изделия». («Газета выборча», 6-7 дек.)

- По данным Главного статистического управления (ГСУ), в период с февраля по октябрь безработица уменьшилась с 18,7 до 17,5%. («Жечпосполита», 25 ноября)

- В начале 80-х в Польше курили 70% мужчин и 40% женщин. Сейчас курят менее 40% мужчин и 19% женщин. Число курящих уменьшилось с 13 до 9 млн. человек. («Впрост», 7 дек.)

- 2% высших менеджерских должностей занимают в Польше женщины. В Евросоюзе это число составляет 2-3, а в США — 10%. В среднем звене управления женщины составляют в Польше 33, в Евросоюзе 18, а в США — 41%. («Впрост», 30 ноября)

- Из анкеты Государственной трудовой инспекции следует, что более половины польских женщин ощущают дискриминацию на работе. Уже во время собеседования 18% женщин чувствовали себя дискриминированными вопросами, касающимися их личной жизни, а 3% были вынуждены подписать заявление о том, что в период трудоустройства они обязуются не забеременеть. («Газета выборча», 29-30 ноября)
- По данным ГСУ, в 1996 г. в сфере услуг работало 42,6% всего занятого населения Польши, а в 2002 г. — уже более 50%. («Ньюсуик-Польша», 30 ноября)
- Расходы на управленческий аппарат возросли с 1,7 млрд. злотых в 1993 до 8,1 млрд. в 2003 году. В 2004 г. они должны составить 9,4 млрд. злотых. Общее число чиновников составляет 520 360 человек. («Впрост», 23 ноября)
- В начале 2000 г. только у 18% из 100 тыс. польских полицейских было законченное высшее образование. Теперь таких полицейских 24%. Желających работать в полиции так много, что принимают почти исключительно выпускников вузов. Зарплата начинающего полицейского составляет 1300 злотых на руки. Чтобы получить средний офицерский чин, нужно проработать около 10 лет. Разница в зарплате составляет около 700 злотых. («Ньюсуик-Польша», 30 ноября)
- Согласно докладу Европейской комиссии «Образование и просвещение-2010», одна из причин слабой конкурентоспособности польской экономики и высочайшей в Европе безработицы кроется в недостатках образовательной системы, которая выпускает слишком мало людей с высшим образованием и пренебрегает профессиональной переподготовкой на протяжении всей жизни. («Газета выборча», 24 ноября)
- Государственная комиссия по аккредитации закрыла или приостановила набор на 16 отделений вузов из-за низкого качества образования. В семи случаях речь идет о государственных вузах, в девяти — о частных. («Газета выборча», 25 ноября)
- «В нынешних условиях в Польше невозможен длительный период быстрого экономического роста. Если бы ВВП начал расти быстрее, чем сейчас, оказалось бы, что высокий темп роста не может удержаться из-за запущенной инфраструктуры. У нас слишком мало хороших дорог, больших аэропортов, а многие предприятия не в состоянии совершать финансовые операции из-за отсутствия профессионалов и компьютеров». (Антоний Ковалик, «Жечпосполита», 1 дек.)
- В 2002 г. потери, понесенные в результате раскрытых экономических преступлений, составили 827 млн. злотых. В первых трех кварталах 2003 г. они составили уже 1,8 млрд. злотых. По разным оценкам, это около 80% всех потерь, связанных с нарушением закона в Польше. («Газета выборча», 2 дек.)
- По мнению аудиторско-консультационной фирмы «Делуатт», самые частые и опасные формы злоупотреблений на польских предприятиях — это коррупция, необоснованные закупки и манипуляция конкурсами. Это серьезная проблема польской экономики, ограничивающая приток иностранных инвестиций. («Жечпосполита», 3 дек.)
- В первом полугодии 2003 г. в судах были заслушаны дела 54 тыс. человек, управлявших машиной в нетрезвом состоянии. Обвинительные приговоры вынесены в отношении 52 тысяч. К лишению свободы приговорены 25 тысяч, однако в 97% случаев — условно. («Жечпосполита», 24 ноября)
- По данным опроса ЦИОМа, ноябрь был очередным месяцем падения популярности правительства и премьер-министра. Правительство негативно оценивают 51% поляков, а премьера — 70%. («Жечпосполита», 22-23 ноября)
- Из интервью с министром юстиции Гжегожем Курчуком: «Если “Союз демократических левых сил” (СДЛС) не перестроится сверху донизу, мне будет страшно за будущее моей партии. Наши структуры полны людей, с которыми я охотнее всего сразу бы расстался. СМИ то и дело выявляют большие или меньшие аферы (...) Нельзя бесправно пользоваться различными правами и доить государство сверх всякой меры: Польша не выдержит этого и развалится. Тогда мы окажемся в ситуации Белоруссии, а уж этого общество нам не простит». («Жечпосполита», 28 ноября)
- Министр иностранных дел Владзимеж Цимошевич: «Ошибки, допущенные СДЛС, характерны для всей польской политической сцены. Их суть заключается в мышлении о государстве в партийных категориях, в отношении [к государству] как к вещи, которую после прихода к власти можно между собой делить. Это ведет к тому, что в отдельных политических партиях развивается сознание “осажденной крепости”. В “осажденной крепости” за своими не приглядывают — ведь нужно защищаться от чужаков. В долгосрочной перспективе это отбивает у способных, компетентных, обладающих чувством собственного достоинства людей желание активно

участвовать в политической жизни. С точки зрения скандалов, проблем с прокуратурой, примитивности мышления и моральной вульгарности, такого Сейма, как нынешний, у нас не было уже давно. Я говорю обо всей политической сцене — к сожалению, также и о моей среде». («Газета wyborcza», 21 ноября)

- Согласно опросу ЦИОМа, если бы парламентские выборы состоялись в ноябре, первое место заняла бы «Гражданская платформа», набрав 22% голосов. Далее следовали бы: СДЛС (20%), «Право и справедливость» (14%), «Самооборона» (14%), «Лига польских семей» (6%), крестьянская партия ПСЛ (6%), «Уния труда» и «Уния свободы» (по 4%). («Газета wyborcza», 19 ноября)
- По данным проведенного ЦИОМом исследования уровня доверия к политикам, президенту Александру Квасневскому доверяют 74% поляков, депутату Яну Роките (члену комиссии Сейма, расследующей «аферу Льва Рывина») — 51%, а лидеру ПСЛ Ярославу Калиновскому — 44%. Меньше всего доверия вызывает премьер-министр Лешек Миллер: ему не доверяет 61% опрошенных. За ним следуют Лешек Бальцеревич с 52 и Анджей Леппер с 41% недоверия. («Газета wyborcza», 27 ноября)
- На вопрос института исследований общественного мнения и рынка «Пентор»: «Хотели бы вы, чтобы в будущем Иоланта Квасневская играла более заметную роль в жизни общества?» — утвердительно ответили 64% опрошенных. В случае Александра Квасневского «да» сказали 53%. Третье место занял Ян Рокита с 44%. («Впрост», 30 ноября)
- Согласно опросу Лаборатории социальных исследований, если бы президентские выборы прошли в ноябре, Иоланта Квасневская могла бы победить в первом туре, набрав 53% голосов. 14% голосов получил бы Анджей Леппер. («Жечпосполита», 17 ноября)
- «На открытии I Варшавской ярмарки искусств был выставлен, а затем продан с аукциона портрет супруги президента кисти Рафала Олбинского. Специально по этому случаю в Польшу из США прилетел автор картины (...) Однако о качестве портрета лучше промолчать: художник превратил омоложенную на несколько десятков лет героиню в куклу с пустым взглядом. Если бы не благородная цель [вырученные деньги перечислены в фонд “Согласие без границ”] и не личность изображенной, у картины не было бы ни малейшего шанса». (Моника Малковская, «Жечпосполита», 29-30 ноября)
- «Такого трогательного портрета я уже давно не видела. Солидное живописное ремесло. И эти большие розы — белая и красная! Уж не символ ли будущей президентской власти? Мастерство Олбинского оценили и покупатели. Может быть, их мобилизовало присутствие на аукционе самой натурщицы? В течение нескольких минут картина была продана за 30 тыс. злотых. Ее купил председатель контрольного совета транспортного предприятия АО “Вария” Станислав Адамский-Хвалибуг. Вот счастливчик!» (Агнешка Ковальская, «Газета wyborcza», 29-30 ноября)
- «В канун Дня независимости 93 летняя Ирена Сендлер была награждена высшей польской наградой — орденом Белого Орла — за спасение из варшавского гетто 2500 еврейских детей». («Жечпосполита», 12 ноября)
- Посол Израиля в Польше Шевах Вейс получил награду «За заслуги перед польской культурой». («Газета wyborcza», 18 ноября)
- Экуменический фонд «Терпимость» в шестой раз присудил медали «За заслуги в деле привития терпимости». В этом году их получили Шевах Вейс, Юзеф Олексы, Георгий Папандреу, Ежи Помяновский, Ханна Свида-Земба, Кшиштоф Теодор Теплиц, Гюнтер Ферхойген и посмертно — Тадеуш Зелинский. («Впрост», 30 ноября)
- Польский совет христиан и евреев присвоил Ежи Ключеру — старому другу Папы, еврею, польскому патриоту и гражданину Италии — звание «человека примирения 2003 года». («Жечпосполита», 5 дек.)
- «Прокуратура и суд Польской Республики решили, что распространение антисемитской литературы не входит в сферу их компетенции. Таким образом в Польше — теперь уже на законном основании — по-прежнему можно продавать книги, которые объясняют, каким образом отличить еврея от не-еврея, выдвигают тезис о прогрессирующей иудаизации Церкви, а дело Едвабне считают началом “полного уничтожения Польской Нации международным еврейским капиталом”». (Кшиштоф Бурнетко, «Тыгодник повшехный», 23 ноября)
- В открытом письме о распространении антисемитской литературы, направленном семнадцатью выдающимися представителями католической интеллигенции примасу Польши кард. Юзефу Глемпу, сказано: «Мы не понимаем, как можно смириться с пропагандой ненависти на церковной территории. Нас возмущает согласие на присутствие [подобной литературы в церковных помещениях]». Письмо подписали, в частности, главный

редактор «Тыгодника повшехного» о. Адам Бонецкий, бывший министр иностранных дел Владислав Бартошевский, директор Института национальной памяти Леон Керес и бывший премьер-министр Тадеуш Мазовецкий. («Жечпосполита», 3 дек.)

- «Когда примаса попросили прокомментировать письмо, он сказал: “Этим делом занималась прокуратура. Я не хочу ничего навязывать, когда речь идет об ограничении свободы слова”». («Газета выборча», 4 дек.)
- В Польшу из Италии привезена частица кости св. апостола Андрея, одного из учеников Христа. Таким образом Варшава стала третьим в мире местом (наряду с Патрасом в Греции и Амальфи в Италии), где хранится частица мощей св. Андрея, чтимого как католиками, так и православными. («Жечпосполита», 1 дек.)
- Глава Польской православной Церкви архиепископ Савва подал на Польшу в Европейский суд по правам человека. Речь идет о 23 бывших униатских (греко-католических) храмах в Подкарпатье, используемых православными, но не являющихся их собственностью. В 1989 г. была достигнута договоренность, согласно которой католикам было передано в собственность более ста церквей. Взамен православная Церковь рассчитывала получить в собственность храмы в Подкарпатье, тем более что после войны их восстановили православные. («Жечпосполита», 24 ноября)
- Верующим, которые не будут давать пожертвований во время литургии, несмотря на то что у них достаточно денег, придется исповедоваться в этом. Новая, пятая церковная заповедь, которую с воскресенья 30 ноября должны соблюдать католики, гласит: «Забиться о церковной общине». («Жечпосполита», 29-30 ноября)
- Из отчета польского отделения Хельсинкского фонда по правам человека: «Часто, принимая решения, касающиеся религиозных объединений, власти консультируются с представителями католической Церкви, и окончательное решение зависит от ее мнения». («Жечпосполита», 27 ноября)
- По данным опроса ЦИОМа, только 9% поляков заявляют о своей принадлежности к какой-либо организации или обществу. Лишь 18% опрошенных участвовали хотя бы в одном собрании, касающемся общественных вопросов, по месту жительства, работы и т.п. («Жечпосполита», 25 ноября)
- К профсоюзам в Польше принадлежит 2,2 млн. человек, к спортивным организациям и клубам — 1,16 млн., к Польскому союзу рыболовов — 590 тыс., к Польскому союзу охотников — 100 тыс., к Лиге охраны природы — 230 тысяч. («Политика», 6 дек.)
- Общество вьетнамцев в Польше начало сбор денег для нуждающихся поляков. Председатель общества доктор наук Нгуен Ван Хао говорит: «Прежде всего мы хотим помочь больным и детям. Это знак благодарности полякам за то, что они симпатизируют нам и дают возможность жить в их стране». («Газета выборча», 1 дек.)
- 45 талантливых, но бедных студентов и учащихся средних школ из Одоланува в Великопольше получили стипендии местного Общества св. Мартина (покровителя городка). Стипендии в размере 350 злотых в месяц будут выплачиваться в течение всего школьного года. Стипендиальный фонд существует за счет пожертвований от фирм и частных лиц. («Газета выборча», 12 ноября)
- «Изучая газетные вырезки, можно оценить качество гражданского общества». (Эдвин Бендык, «Политика», 22 ноября)
- Пьяный 28-летний Кшиштоф П. сжег две уникальные старинные хаты (1860 и 1880 г.), стоявшие на территории музея-заповедника в Сухой близ Венгрова. Одну из них он поджег днем, вторую — вечером. («Газета выборча», 5 дек.)
- Восемь пожарных при помощи специального оборудования определили местонахождение котенка, застрявшего в вентиляционном канале, и спасли его. Жители дома, слыша мяуканье, искали котенка несколько часов. Чтобы определить, где сверлить отверстие, были использованы геофон и камера с инфракрасным излучением, применяемые при поисках засыпанных развалинами. В спасательной операции участвовали три специальных пожарных машины. («Жечпосполита», 20 ноября)
- Летом активисты Всепольского общества охраны животных «Animals» хитростью проникли на несколько боен и сняли процесс забоя свиней. В результате был создан первый в Польше такого рода фильм. «То, что я увидела, — это варварство, вопиющее нарушение закона. Я сообщу об этом в прокуратуру», — сказала Катажина Пекарская, депутат от СДЛС и председатель комиссии Сейма по делам юстиции. («Газета выборча», 13 ноября)

- Из открытого письма Виславы Шимборской и Станислава Лема главному ветеринару Польши: «Мы обращаемся к Вам в связи с выявлением случаев мучения животных в процессе убоя в присутствии врачей-ветеринаров. Уже сам по себе факт потрошения и бросания живьем в кипяток беззащитных существ достаточно шокирует, однако участие в этом людей, чьей обязанностью и призванием должна быть защита животных, вынуждает нас направить Вам это письмо (...) Ввиду компрометации учреждений, установленных для этого законом, мы решительно требуем допустить к контролю боен неправительственные организации по охране животных». («Газета wyborcza», 29-30 ноября)
- Сейм принял закон, благодаря которому ученые смогут ставить опыты на живых животных практически без всякого контроля. Их будет контролировать только Ветеринарная инспекция — та самая, чей представитель был заснят экологами на бойне, когда спокойно наблюдал, как живую свинью бросают в кипяток. Та самая, чьи работники признают, что у них нет ни людей, ни опыта, чтобы осуществлять надзор за экспериментами. («Газета wyborcza», 27 ноября)
- «Все самцы [олень] еще до рождения обречены на отстрел. Их очень тщательно считают во время ежегодных обязательных инвентаризаций охотничьих животных (...) Право на отстрел самцов продают польским и иностранным охотникам. В сезон в Польше убивают около полутора десятков тысяч самцов оленя. Пожалуй, они никогда не умирают естественной смертью. Олень должен умереть от пули», — пишет Зенон Кручинский, который сам был охотником на протяжении тридцати лет. Восемь лет назад он бросил охоту, роздал все свои охотничьи трофеи и стал вегетарианцем. («Жечпосполита», 18 ноября)
- На протяжении последних десяти лет популяция серн в Татрах уменьшилась почти в два раза — со 180 до 70 особей. Этот вид, охраняемый в Польше с 1869 г., сегодня вымирает — прежде всего из-за туризма и браконьерства. («Жечпосполита», 18 ноября)
- Анджей Залевский из «Эко-Радио»: «В Польше политический галдеж заглушает наши знания об общей экосистеме — нашем большом доме, зовущемся природой или окружающей средой. Правда, весь мир катится к чертям, но Польша — это особая страна, в которой экологическая совесть еще не проснулась». («Жечпосполита», 18 ноября)
- Войцех Эйхельбергер, психолог и психотерапевт: «Всеобщее искреннее осознание угрожающих нам экологических опасностей должно вызвать политическое и экономическое землетрясение в масштабе всей планеты. Такое осознание крайне неудобно (...) Если бы мы перестали вытеснять из сознания эти сведения, возникла бы необходимость полной переоценки целей развития цивилизации и экономики». («Жечпосполита», 18 ноября)

2: ЭКСПЕРИМЕНТЫ И РЕФОРМЫ

Все социалистические эксперименты приводили к упадку или даже развалу экономики

Польский Национальный банк недавно организовал международную конференцию, посвященную успехам и провалам в экономическом развитии. Конференция позволила нам ближе познакомиться с международным опытом, накопленным в этой области, а из этого опыта можно извлечь несколько выводов общего характера.

Отставание отсталых

Социалистические эксперименты всегда и везде ничем хорошим не заканчиваются. Их суть заключается в том, что государство вводит в жизнь общества значительную дозу социализма (этатизма) — то есть национализацию, рост доли бюджета в валовом внутреннем продукте (ВВП), огромный бюджетный дефицит, бюрократическое регулирование, ограничивающее сферу действия свободного рынка. Крупные дозы социализма (запрет частного предпринимательства, всеобщая национализация, замена рынка централизованным планированием) были введены в свое время в странах, уже и без того отсталых по сравнению с Западом, — в Центральной и Восточной Европе, а затем во многих странах Третьего мира (во главе с африканскими и арабскими странами). Этот исторический эксперимент кардинальным образом углубил отсталость этих стран. Однако и меньшие дозы социализма приводили к плачевным результатам. Так произошло, например, в Чили во время правления Альенде, в Великобритании после II Мировой войны вплоть до прихода к власти Маргарет Тэтчер, во Франции в начале 80-х, в Португалии в 1975-1985 гг. (в эпоху «революции гвоздик»), в Греции в 80-е годы (когда правительство возглавлял Андреас Папандреу).

Контрреволюция либералов

Либеральные реформы приводят к постоянному ускорению развития, но только в том случае, если они достаточно масштабны и долгосрочны. В противоположность социалистическим экспериментам, они ослабляют или устраняют вредное присутствие государства в экономике либо укрепляют его основополагающие функции (введение и соблюдение хорошего законодательства). Перечень стран, которые добились успехов благодаря подобным реформам, включает в себя, в частности, Великобританию (благодаря политике Маргарет Тэтчер в 80-е годы), Ирландию 90-х, Португалию в период 1986-1996 гг., Испанию в 90-е при правительстве Х.М.Аснара. Если отвлечься от развитых стран, то с конца 70-х благодаря либеральным реформам в огромной степени ускорилось развитие КНР. В некоторых областях она стала гораздо более капиталистической страной, чем другая гигантская (по численности населения) страна — Индия, которая тоже либерализуется. Еще раньше крупных успехов достигли азиатские «тигры» — Тайвань, Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Таиланд. В Латинской Америке бесспорным лидером остается Чили со времени свержения Альенде. В постсоциалистических странах дальше всего по пути ограничения роли государства и расширения свободного рынка пошли, по-видимому, страны Прибалтики. Они же в последние годы добиваются наиболее ощутимых успехов в экономическом развитии. Польша снизила темп либеральных преобразований в последние два-три года.

Вообще говоря, я не знаю ни одного примера сколько-то заметных экономических успехов, которым бы не предшествовали либеральные реформы соответствующего масштаба, точно так же, как не могу привести в качестве примера ни одного социалистического эксперимента, который не привел бы к нарушениям развития экономики или даже к ее краху. Проблемы, иногда возникающие в ходе проведения либеральных реформ, — как правило, результат их неполноты, а вовсе не избытка. Этот вывод не совпадает с широко распространенной в Польше тенденцией в любых трудностях (особенно в безработице) винить рыночные реформы, (а не их отсутствие). На самом же деле нетрудно доказать, что причина серьезных нарушений лежит как раз в недостаточной, а не избыточной дозе либеральных преобразований. Например, основной источник роста безработицы в последние годы в нашей стране — препятствия, чинимые попыткам глубокой либерализации рынка труда и оздоровления государственной финансовой системы. Сколько сотен тысяч людей не были бы сегодня безработными, если бы попытки провести эти реформы в 1998-2000 гг. не срывались - систематически и сознательно. Крах экономики Аргентины в 2001-2002 гг. был результатом вовсе не либеральных реформ первой половины 90-х, а как раз того, что они не коснулись государственных финансов и рынка труда. Экономический кризис в начале 80-х в Чили не уменьшил значения ранее проведенных рыночных преобразований в этой стране, а лишь показал, что необходимы дополнительные преобразования — например, более качественный надзор за банковской системой и более эффективное законодательство, касающееся банкротства предприятий.

С дна — на поверхность

Прежний отстающий вполне может стать лидером в проведении реформ и экономическом развитии. Ирландия, которая добилась самого выдающегося экономического успеха в Европе в 90-е годы, еще в 1973-1985 гг. характеризовалась весьма слабыми экономическими показателями: медленный экономический рост, высокая безработица, значительная эмиграция. Все это было результатом быстро растущих бюджетных расходов, высокого бюджетного дефицита и избыточного роста заработной платы. Возврат к бюджетной дисциплине, снижение налогов и замедление темпов роста заработной платы превратили Ирландию в кельтского «тигра». В 90-е годы среднегодовой прирост ВВП составил там 9%, резко снизилась и безработица. Десятью годами раньше обремененная излишней дозой социализма экономика Великобритании, неуклонно отстававшая от ведущих стран ОЭСР, ожила благодаря либеральным реформам Маргарет Тэтчер. Чили до Пиночета ничем не выделялось на фоне общей латиноамериканской нестабильности и маразма, но затем благодаря ряду рыночных преобразований сумело достичь одного из самых выдающихся экономических успехов в мировой практике. Греция, в течение многих лет проводившая социалистическую политику, отставала от стран Евросоюза в отношении среднего дохода на душу населения, но в 90-е годы сделала ставку на либеральные реформы, ускорила развитие и вошла в валютную зону евро.

Однако нетрудно привести примеры прежних лидеров, пустившихся на социалистические эксперименты и скатившихся на позиции отстающих. Крупнейший среди них — по-видимому, Япония, где упорное сохранение политических влияний в финансовой системе страны полностью парализовало ее развитие. В этом отношении недалеко от Японии ушла и Германия. Их «социальная рыночная экономика» с течением времени становилась все более и более «социальной» и все менее и менее «рыночной». Результаты: медленный экономический рост, высокая безработица, высокий бюджетный дефицит, приводящий к тому, что Германия, некогда автор и инициатор бюджетных и налоговых критериев, закрепленных в Маастрихтских соглашениях, сама нарушает эти принципы. Швеция в 60-е годы входила в число самых передовых стран в мире по доходу на душу населения, но утратила эту позицию по мере расширения шведского «государства всеобщего благоденствия». В 90-е годы в отношении экономического развития ее догнала Финляндия. Португалия в 1986-1996 гг. устранила из экономики последствия ранее проведенных социалистических экспериментов, открыла свои рынки, снизила инфляцию и

добилась быстрого экономического роста. Однако после 1996 г. там восторжествовала политика высоких налогов и «жизни в кредит». В результате рост затормозился, бюджетный дефицит взлетел в заоблачные высоты, и сегодняшнее правительство реализует трудную программу стабилизации экономики.

3: СЕГОДНЯ У НАС ТОЖЕ ЕСТЬ РУССКИЕ ДРУЗЬЯ

Под утешительным заглавием «Табу больше нет» поместила «Газета выборча» (2003, 3 окт.) беседу русских и польских историков. В ней говорится о все большем сближении и нарастающем взаимопонимании русских и поляков. Скажем, ничего не смягчая: эта беседа — одно из немногих реальных доказательств того, что это правда. Из смягчений торчат острые кости, и приглаживанием их не уберешь.

Профессор Дурачинский признал: «...наступило сближение, но остаются и разногласия, и, честно говоря, я не знаю, что преобладает». Участники дискуссии напомнили, что не сделано самое главное: до сих пор нет совместной польско-русской комиссии историков. Ничего неизвестно о том, идет ли общая работа над новыми учебниками истории для школ и вузов. А без этого нельзя и помыслить об уменьшении пространства невежества, этой плодородной почвы для предрассудков и взаимной неприязни.

Профессор Волков из Российской Академии наук сказал: «...общества по-прежнему дают оценки в соответствии со стереотипами, — и он, несомненно прав, но тут же добавляет: — Их (стереотипов) сегодня в Польше больше, чем в России. В Польше заметны антирусские настроения, а в России антипольских настроений я не вижу». Дай Бог, чтобы так оно и было. В ответ из уст профессора Пачковского раздались поразительные слова: «...интерес к России — для нас одна из главных тем, в то время как для России Польша — второстепенная страна. У большинства россиян нет никакого мнения о Польше, потому-то в России не замечают антипольских стереотипов».

Да, отдельным россиянам Польша довольно безразлична, ибо малоизвестна: она уже перестала быть замочной скважиной в двери на Запад, ныне широко открытой. Но, включись в дискуссию кто-нибудь из «Газпрома», историки осознали бы, что для России как государства Польша — страна первостепенного значения, будучи первым соседом из НАТО и территорией прямого транзита стратегического сырья во все страны Европы. Только вот польские власти до сих пор не сумели воспользоваться этими обстоятельствами и нашим геополитическим положением. В 1993 г. они неосмотрительно заключили с «Газпромом» невыгодное соглашение, заставляющее Польшу покупать слишком много газа без права перепродажи и позволяющее российской стороне платить за транзит существенно меньше, чем она платит другим европейским партнерам. В результате страна попала в полную зависимость от поставщика, в то время как Евросоюз требует от своих членов, чтобы из одного источника поступало не более 30% стратегического сырья. Все это и Россию толкает на старый имперский путь, и в Польше стереотипов не выпалывает.

Участники дискуссии согласились, однако, в одном важном вопросе. Проф. Лебедева считает, что «правда о Катыни стала мостом, соединяющим, а не разделяющим наши народы», а подпиливать этот мост могут только крайние националисты, такие, как Юрий Мухин. Думаю все-таки, что и здесь нужно посмотреть внимательней. Во-первых, потому что катынское дело для поляков особенно болезненно. Во-вторых, потому что именно здесь выяснилось, что у нас в России есть самоотверженные и отважные друзья, которые не хотят, чтобы честь их страны была запятнана. В третьих, потому что не только Мухин считает «черным пятном» для России то, что мы считаем «белым пятном», ждущим всей правды.

Лет десять назад Юрий Мухин напечатал в Москве книгу «Катынский детектив». Недавно столичное издательство «Крымский мост 9 Д» переиздало ее в расширенном (до 800 стр.) виде и под новым заглавием — «Антироссийская подлость». Заглавие говорит само за себя. Содержание же книги и ее цель остались прежними: восстановить в правах советскую версию катынского преступления и опровергнуть доказательства того, что польских военнопленных и арестантов уничтожили не по приказу Гитлера, а по приказу Сталина и не осенью 1941, а весной 1940 года.

Припомним некоторые детали

Доказательства эти известны — они неопровержимы и даже банальны, притом, разумеется, не только для поляков. Еще Нюрнбергский трибунал не согласился включить Катынь в список злодеяний, за которые осудили вождей Третьего Рейха. Затем вину советских властей признали все, в том числе и те, кто помалкивал во время войны, не желая ставить союзника к позорному столбу. Помалкивал Черчилль, который знал правду чуть не с первого момента, однако действия таких борцов за справедливость, как Оуэн О'Малли и сэр Бернард Брейн, в конце концов заставили парламент и правительство Великобритании признать истину. То же произошло и в

США благодаря комиссии Мэддена. Но еще красноречивей свидетельства, предоставленные той стороной, которая больше всего противилась раскрытию истины.

Давайте отвлечемся от главных документов — даже от оригинала постановления политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г., предписывающего расстрелять интернированных поляков. 14 октября 1992 г. специальный уполномоченный Бориса Ельцина, начальник российского архивного комитета Рудольф Пихоя в присутствии Чеслава Милоша вручил в Бельведере этот секретнейший пакет из архива Сталина — «пакет №1» — Леху Валенсе. В вопросах, о которых пойдет речь, не менее важными могут оказаться события, которые произошли позже и, можно сказать, на полях важных бумаг. Они дали обвинению неопровержимые доказательства. Вот хотя бы некоторые из них.

Как авторство преступления, так и число убитых — 21 857 — детально определяет записка председателя КГБ Александра Шелепина (1918-1994), поданная 3 марта 1959 г. Хрущеву и — внимание! — лично им подтвержденная в 1992 году.

В 90-е годы академик А.Н.Яковлев, недавний член политбюро ЦК КПСС, добивался осуществления договора, подписанного с Польской Академией наук. На его основе уже вышел по-польски толстый том документов о катынском деле под редакцией Александра Гейштора. Аналогичный том по-русски никак не мог выйти в свет, хотя на дворе уже стоял 1995 год. Оказалось, что книгу решили подвергнуть анализу самых независимых экспертов и послали, ясное дело, в московскую Военную академию. Секретная экспертиза констатировала: хотя книга носит явно антинациональный характер, включенные в нее документы не возбуждают никаких сомнений с точки зрения исторической достоверности.

Яковлев в конце концов своего добился, и в июне 1999 г. эта книга вышла тиражом 2 тыс. экземпляров как первая часть задуманного фондом «Демократия» четырехтомного сборника. В публикацию прозорливо включили копии документов, которые должны были войти во второй том — до сих пор не изданный.

Затмение ума

Ни этих доказательств и свидетельских показаний, ни исследований десятков ученых, в том числе и российских, Мухин во внимание не принимает. Истиной он считает исключительно версию, официально принятую в СССР в согласии с заключением комиссии во главе с академиком Бурденко; ее конечный вывод гласил: «Данными судебно-медицинской экспертизы с несомненностью устанавливается: а) время расстрела — осень 1941 г.», т.е. время, когда Катынь и окрестности уже были оккупированы немцами. Комиссия работала в Катыни 16-23 января 1944 г., т.е. неделю.

Мухин не придает никакого значения ключевому факту, установленному Главной военной прокуратурой СССР в октябре 1990 г.: до прибытия комиссии Бурденко, сразу после того, как Красная армия освободила Смоленск, с 5 октября 1943 по 10 января 1944 г., в Катыни и Смоленске работала секретная группа офицеров и служащих НКВД. Во вскрытие тел они не вложили особого труда: мороз сковал землю и затруднял массовую эксгумацию. Датированные задним числом поддельные письма (якобы 1941 г.) были сунуты в карманы всего девяти убитым. Главная работа шла со свидетелями, особенно теми, которые уже дали показания немецкой комиссии. Все они отказались от тех показаний либо бесследно исчезли. Только один, Иван Кривоцерцев, вовремя ушел на Запад и все, что видел в 1940 м своими глазами, сумел рассказать полякам и западным союзникам. Он, Кривоцерцев, 18 февраля 1943 г. указал немцам место, где лежали зарытые трупы поляков. 30 октября 1947 г. он был найден повешенным на дереве во Флакс-Бауроне, в английском графстве Сомерсет.

Мухин продолжает игнорировать даже главное, совершенно неопровержимое доказательство. В сентябре 1989 г. несколько членов тверского «Мемориала» нашли в Медном под Калинином (как тогда называлась Тверь), на территории бывшего дома отдыха сотрудников калининского УНКВД, погребение 6311 польских военнопленных из лагеря в Осташкове. До Медного немцы, как известно, не дошли. Более того, существуют добровольные показания Д.С.Токарева, генерал-майора в отставке, а в 1940 м — начальника УНКВД по Калининской области, данные перед кинокамерой в присутствии военного прокурора. Токарев описал как прибытие «тройки» из Москвы (Блохин, Кривенко, Синегубов), так и массовые расстрелы, которыми они руководили.

Дьявол живет в подробностях

Особенное впечатление в этих показаниях производит описание снаряжения начальника комендатуры (т.е. исполнительного отдела) НКВД В.М.Блохина. Он привез два сундука: из меньшего вынул одежду палача — кожаный фартук, кожаную шапку и рукавицы до локтей; больший был наполнен «Вальтерами» калибра 7,65 — надежными немецкими пистолетами. Эта последняя деталь имеет значение. Тот факт, что в черепях убитых

поляков из всех трех лагерей остались пули этого калибра, представляет собой последний, а значит, тем более излюбленный аргумент Мухина и его черносотенных соратников. Неважно, что служебным оружием немцев был пистолет «Люгер», а у старших офицеров — «Вальтер-ПЗ8», оба — внимание! — калибра 9 (т.н. парабеллум); неважно, что при массовых расстрелах немцы использовали ручной пулемет «Шмейсер»; неважно, что поляки (а среди них и евреи), попавшие в немецкие лагеря военнопленных так или иначе войну пережили. Достаточно напомнить, что НКВД, как правило, пользовался тогда импортированными из Германии «Вальтерами» — особенно при расстрелах. Кто любит эффектные доказательства, пусть заглянет в биографию Ежова: в его сейфе в НКВД нашли коллекцию конвертов, и в каждом лежала пуля от «Вальтера» калибра 7,65. На каждом конверте была написана фамилия — Бухарин, Каменев, Рыков...

Мухин с этим доказательством справляется, высказав предположение, что тысячи тел кто-то мог привезти в Медное. Кто? Может, поляки. Или «изменники родины». Документы из «пакета №1», по его мнению, подготовил сам КГБ, чтобы втереться в доверие новой власти, той, что погубила и распустила Страну Советов. Но дело обстоит так, что как раз эта успешная организация отнюдь не впала в немилость, не подверглась ни сокращению, ни «перестройке», не перестала быть властью — центром и символом власти в своем лице. Тут Мухину кланяется унтер-офицерская вдова из «Ревизора».

Может показаться, что мы имеем дело воистину с чудачеством, не заслуживающим спора, с таким крайним случаем затмения ума, что его можно считать явлением «малой общественной вредности», как любят говорить некоторые наши органы. Проф. Лебедева считает, что «таких фанатиков никогда не удастся переубедить» и что «по обе стороны есть люди подобных взглядов». Конечно, у нас тоже есть случаи полной глухоты к чужим аргументам и к тому, что говорят факты. Правда, они выступают не в виде толстых книг, а скорее в форме лаконичных лозунгов («Долой Бальцеревича», «Москаля ничем не переменишь»). Но отрицание действительности у Мухина имеет некоторую локальную причину.

Чтобы такое сочинение, как «Антироссийская подлость», вообще могло появиться, недостаточно общечеловеческой склонности считать свои доводы справедливее всех прочих. Необходимы еще два условия. Надо быть убежденным, что информационную монополию захватить можно. Надо иметь уверенность, что такое убеждение одобрит пассивное большинство соотечественников.

Эти убеждения — основополагающие компоненты советского мировоззрения. Сталин построил их не в фасад этого мировоззрения, а в его фундамент. За семь долгих десятилетий они упрочились. И продолжают приносить плоды благодаря силе привычки и попыткам гальванизировать их, хотя первое из вышеназванных условий стало невыполнимым.

Даже при таком положении дел книга Мухина не вызывала бы озабоченности, если бы не мелочь: как утверждает проф. Борейша в выше цитированной беседе, «почти 45% участников опросов в России оценивают его (Сталина) в конечном счете положительно». Можно считать, что из остальных 55% некоторые воспользуются случаем, который предоставил Мухин, чтобы вспомнить, чем пахнет то, что Солженицын назвал согласием «жить по лжи».

Список отсутствующих

Юзеф Чапский закончил свою статью «Катынь и оттепель», напечатанную в парижской «Культуре» в апреле 1956 г., словами: «...может быть, и мы, как некогда Мицкевич, на просторах России найдем русских друзей и с их стороны — понимание этих вопросов».

Друзья нашлись скоро. О них уже упоминалось в этом тексте. Они названы в обоих изданиях (русском и польском) сборника документов о катынском деле. О них писали Ян Новак-Езёранский, Кристина Курчаб, Петр Мицнер, Славмир Поповский, Ян Ружджинский, Михал Журавский, а также автор этой статьи — в «Политике», «Газете выборчей» и «Новой Польше».

Я считаю, что нет смысла заводить перепалку с Мухиным, Куняевым и всеми, кто компрометирует Россию ложью, клеветой и страхом перед правдой; сильный обычно правды не боится. Вместо споров с ними — следует вспомнить и достойно почтить тех, кто защищал горькую истину.

Среди них — те смельчаки из тверского «Мемориала», которые подкопались под дачу энкаведистов в Медном: Сергей Владимирович Глушков, Юрий Алексеевич Шарков, Марен Михайлович Фрейденберг. Есть Алексей Памятных, который первым начал кампанию в советской печати за раскрытие правды о катынском деле. Есть Никита Петров, который собрал документы для московского «Мемориала». Есть Инесса Яжборовская, которая посвятила научную работу истории фальсификации доказательств вины в катынском преступлении. Есть Анна

Гришина, многие годы пишущая об истории этого массового уничтожения. Есть два необычных военных юриста — Александр Третьяцкий и Степан Родзевич из Главной военной прокуратуры: они наконец-то провели добросовестное следствие по этому важному делу. Был Юрий Зоря, эксперт этой прокуратуры, который пустил в ход все следствие. Есть Олег Закиров, майор УКГБ по Смоленской области, который обнародовал катынские секреты и должен был искать убежища в Польше. Есть Валентина Парсаданова, Владимир Филатов — публицисты, которые первыми написали правду в научной работе, нарушая цензурный запрет. Есть Владимир Абарин, замечательный журналист, который сделал катынское дело громким. Есть ученые, исследующие катынское дело, такие, как Наталья Лебедева, Татьяна Кудрявцева. Есть Александр Николаевич Яковлев, без которого ужасающие документы не увидели бы света.

Новак-Езёранский писал в августе 2001 г.: «...я тщетно добиваюсь, чтобы этим людям были вручены высокие [польские] государственные награды в соответствующей, как можно более торжественной обстановке. Это нужно не им: они не рассчитывали ни на какую награду, — а нам самим, чтобы мы увидели это другое лицо России, внушающее надежду на лучшее будущее...»

Эхо этого призыва так и блуждает по лабиринту бюрократии — хотя известно, что свою поддержку в этом вопросе выразил президент Квасневский. Родзевича, Зори уже нет в живых. Олег Закиров три года ищет в Лодзи работу.

Постскриптум

Польский оригинал этой статьи в сокращенном варианте был напечатан в «Газете выборчей» 12 ноября 2003 года. В ответ редакция «Новой Польши» получила:

— от председателя Совета охраны памяти борьбы и мученичества, министра Анджея Пшевозника, — заверение, что вопрос того, как наиболее достойно почтить наших русских друзей, находится в последней стадии окончательного рассмотрения, которое уже ускорено;

— от Олега Закирова — письмо, которое мы публикуем в этом номере «Новой Польши»;

— от Юрия Мухина — ответ в виде статьи, опубликованной в журнале «Дуэль» (№50). Статья состоит из двух элементов. Первый — это чрезвычайно богатый набор площадной брани, а также прямых угроз в адрес Польши, поляков и тех честных россиян, о которых мы пишем. Второй элемент сводится к монотонному повторению одного и того же утверждения: все без исключения документы, признающие виновниками катынского преступления сталинских головорезов — это фальшивки. На этой предубежденности держится все умозаключение автора. Не хватает только третьего элемента — хотя бы одного серьезного доказательства, которое могло бы опровергнуть наши вышеизложенные аргументы. В этих условиях ни о какой полемике не может быть и речи.

4: ЧЕМ ЖИВУТ РУССКИЕ В ПОЛЬШЕ

Несколько лет тому назад мне в руки попала удивительная газета — «Русский курьер Варшавы». Она была отпечатана кириллицей на не лучшей бумаге, пестрела рекламами врачебных кабинетов, дешевых гостиниц и ресторанов. Она приносила вести из той части света, которая для рядового поляка была материком неизвестным, а если и известным, то лишь как верхушка айсберга в виде торгашей с самого большого базара Европы, варшавского стадиона Десятилетия, или в виде людей, ищущих работу на неофициальной бирже труда для иностранцев в Пясечне под Варшавой. «Русский курьер Варшавы» показывал, что в социальном плане прибывающие — это не просто случайная масса приезжих, а люди, которые ищут своего места в Польше, не только на сегодня, но и на завтра, и навсегда. Журнал уже был своего рода институтом.

Вероятно, первым политическим эмигрантом, который попал в Польшу из России (точнее из Московской Руси), был князь Андрей Курбский, один из ближайших соратников царя Ивана IV (Грозного); князь воевал против поляков, прежде чем в 1564 г., узнав о репрессиях Грозного, перешел на польскую сторону, где был принят с распростертыми объятиями. Он даже стал одним из предводителей польских войск, сражавшихся с московским царем под Полоцком и Великими Луками. Однако Андрей Курбский прослыл не только первым известным политэмигрантом с Востока, которому Польша оказала гостеприимство. Он был человеком, который в изгнании продолжал бороться еще и словом, опубликовав, в частности, памфлет «История о великом князе Московском», направленный против жестокого царя.

Изобразить широкую панораму русской диаспоры в Польше — задача сложная. Мы имеем дело как с историческим русским меньшинством времен захвата Польши Россией и периода между двумя мировыми войнами, так и с меньшинством скорее религиозным, чем национальным, — старообрядцами. Но мы должны учесть и тех русских, которые навсегда поселились в Польше в советские времена и зачастую уже давно стали польскими гражданами; наконец, мы должны присмотреться к огромной волне тех, кто наводнил Польшу после распада Советского Союза. Эта группа не представляет собой чего-то цельного: одни всё еще остаются пришельцами, кое-как устрояясь на польской земле при помощи краткосрочных или даже туристических виз, другие вросли или вырастают в Польшу корнями — зачастую имея возможность выбирать различные места в Европе, эти люди все же избирают местом своего проживания нашу страну.

Снежный человек

Старообрядцы начали селиться на территории Первой Речи Посполитой после реформы православия, проведенной в 1667 г. Патриархом Никоном. Накануне первого раздела Польши на территории страны проживало около 100 тыс. старообрядцев. Перед II Мировой войной их община насчитывала 50-80 тыс. человек, у них даже был свой представитель в польском Сейме. Сегодня их плотные скопления остались близ Августова и Сувалок, а также в самом Августове и Сувалках. Небольшая группа старообрядцев проживает также на Мазурах. В 1928 г. их вероисповедание было зарегистрировано как Восточная старообрядческая Церковь, не имеющая духовной иерархии. В 1993 г. община стала называться Староправославной Поморской Церковью в Польской Республике. Церковью руководит Главный совет, а ее резиденция находится в Сувалках. Вот уже год существует Общество старообрядцев в Польше. Принято считать, что сегодня в Польше проживает более 2,5 тыс. старообрядцев.

Для некоторых русских, живущих в Польше, вопрос о старообрядцах, проживающих в нашей стране, равнозначен вопросу о снежном человеке.

Екатерина Соколова — староста деревни Бор, в основном заселенной старообрядцами, и председатель Общества старообрядцев в Польше. На вопрос, представляют ли собой старообрядцы национальное меньшинство, она отвечает, что нет, они, несомненно, меньшинство религиозное. Языковая обособленность исчезает. Люди старшего поколения еще говорят на русском наречии, молодежь — зачастую только по-польски. Однако соседи-поляки, католики, воспринимают их как «русских». На эту «русскость» указывают хотя бы их фамилии.

Во время прошлогодней всеобщей переписи населения молодежь чаще всего записывалась поляками. Сама Екатерина воспитана и живет в семье старообрядцев. Она часто встречается с людьми с востока, в какой-то степени ей понятен русский склад ума, однако трудно сказать, что она чувствует связь с российским государством. Совсем недавно она узнала, как выглядит российский флаг. И если бы ей пришлось выбирать, то прежде всего она чувствует свою связь с Польшей, ведь и в школе ее учили: «Кто ты? Я маленький поляк...»

Ирида Грек-Пабисова, исследовательница их языка и истории, писала, что у старообрядцев сохранился псковский говор с польскими наслоениями, а у тех старообрядцев, что живут на Мазурах, — с немецкими. Екатерина Соколова с этим не совсем согласна. Старообрядцы скитались, и трудно говорить о едином для всех русском диалекте. В ее доме картофель называли «бульбой», как в Белоруссии, а соседи говорят «картошка»*. В каждом доме — немного по-другому. С современным русским языком она видит мало связи. «Когда мы говорим по-нашему, русские нас не понимают». В свою очередь их наречие даже мешает им при изучении русского языка.

Религия помогла старообрядцам сохранить родную речь и обычаи. До сих пор на субботнее мытье в бане в деревню съезжаются не только родные, но и знакомые. Труднее соблюдать другие традиции, такие, как запрет курения табака, употребления спиртных напитков или чая. Иногда приходится совершать настоящие чудеса эквилибристики, чтобы оставаться в согласии и с религией, и с наукой. Как говорил молодой наставник (духовное лицо) в одном из телерепортажей, религия учит, что Земля плоская, но в школе дети узнают, что она круглая...

В последние годы существенно улучшилось юридическое и материальное положение старообрядчества. На это повлияла и деятельность Главного совета, в который вошли молодые и образованные люди, а также возникновение Фонда имени семьи Пимоновых, учрежденного профессором Леонидом Пимоновым из Франции. Благодаря ему в Сувалках и Габовых-Грондах построены современные приходские дома, удалось отремонтировать молельню в Войнове-на-Мазурах, а еще издать два учебника. Оживилась религиозная жизнь, идет обучение детей Закону Божию (на старообрядческом наречии). После возникновения Фонда и Главного совета авторитет старообрядцев в Польше растет. Этому способствует и деятельность Общества старообрядцев, которое в основном занимается выравниванием социальных шансов старообрядческих детей.

Былое великолепие

Перед I Мировой войной на польских землях, захваченных Россией, находилось 100 тысяч русских солдат и офицеров. Многочисленную группу составляли чиновники, а также люди, которые вели торговлю или просто работали в Польше. В 1905 году в Варшаве проживало 10% русских (т.е. русскоязычных). Они не слишком хорошо запомнились полякам, за исключением немногих, таких, как губернатор Варшавы Сократ Старинкевич или председатель дирекции Варшавских императорских театров Сергей Муханов. После обретения Польшей независимости те, кто остался, вместе с группой старообрядцев составили русское меньшинство Польши, насчитывавшее 100-140 тыс. человек. У них были свои депутаты, сенаторы, политические организации, например, основанное депутатом Николаем Серебренниковым Российское народное объединение; они издавали свою периодику, например, газету «Наше время». Группу, насчитывавшую более 50 тыс. человек, в Польше периода межвоенного затишья составляли белоэмигранты и беженцы из послереволюционной России. Среди них были заметные личности, такие, как Борис Савинков или генерал Станислав Булак-Булахович, известные писатели, например Дмитрий Философов или Михаил Арцыбашев, выдававший себя за правнука Тадеуша Костюшко. Во времена Второй Речи Посполитой у русских в Польше была широко развита издательская сеть: от газет (например, «За свободу») и политических еженедельников (таких как «Меч») до женских и детских журналов (таких как «Очаг» или «Родное слово»). Существовали многочисленные организации, наподобие Русского общества благотворительности, которые занимались поддержкой культуры и школьного образования. В 1936 г. в Польше было 10 русских школ (в т. ч. неполные средние, гимназия и лицей). Свои организации и объединения были также у деятелей культуры (Союз русских литераторов и журналистов или Русская драматическая студия). После 1945 г. многие русские бежали на Запад, спасаясь от вступивших в Польшу советских войск. Сегодня русское меньшинство живет в основном в больших городах, таких как Варшава, Лодзь, Белосток. Это потомки русских, поселившихся здесь во времена российского владычества и послереволюционной эмиграции. Принято считать, что вместе со старообрядцами их количество колеблется от 10 до 15 тысяч человек. В 1956-1975 гг. они имели свою организацию — Русское культурно-просветительское общество — с резиденцией в Лодзи, а также филиалами в других городах, таких как Гданьск, Вроцлав и Белосток. Общество издавало ежемесячник «Русский голос».

Русское культурно-просветительское общество с резиденцией в Белостоке насчитывает около 80 членов, его возглавляет Галина Романчук. РКПО продолжает традиции организации русского меньшинства, существовавшей в ПНР. Однако его члены считают себя также преемниками организации русского меньшинства времен Второй Речи Посполитой. Секретарь РКПО Андрей Романчук, сын пани Галины, подчеркивает, что это старейшая неправительственная организация «исторического русского меньшинства в Третьей Речи Посполитой». Она существует 12 лет (в 1991-1993 г. она называлась «Международный русский клуб»). В 1993 г. организация разделилась на РКПО, объединяющее исключительно русских, и общество «Русь», куда входят главным образом украинцы и белорусы, национальности, связанные с историческим названием «Русь».

При обществе работает литературно-музыкальный детско-юношеский ансамбль «Славяне». Оно организует выставки и лекции по истории и культуре России, экскурсии, молодежные лагеря, ежегодные Дни русской культуры в Белостоке и Варшаве, конкурсы чтецов русской поэзии и конкурсы знаний о России.

Кто же входит в РКПО? С одной стороны, часть старообрядцев, с другой — представители новейшей эмиграции, которые связали свою жизнь с Польшей больше чем на год или два, как, например, актриса Елена Рутковская, живущая в Польше уже несколько лет. Однако преобладают представители исторического меньшинства.

У общества нет своей резиденции. Оно помещается в небольшой квартире пани Романчук, загроможденной до невозможности. Раньше у них было место в депутатском помещении Войцеха Арушевского. Но он больше не депутат. Теперь имущество общества держат в трех квартирах членов РКПО. В передней хранятся костюмы ансамбля «Славяне». Возле батареи — собрание русской, в том числе церковной, музыки. Когда начнется отопительный сезон, нужно будет его переместить.

Галина Романчук — родом из семьи беженцев из пореволюционной России. Она жалуется на городские власти. Хотелось бы получить дом, некогда выстроенный русским генерал-майором. Когда поляки за границей чувствуют себя поляками, Польша это ценит, а когда они здесь чувствуют себя русскими, то на это смотрят плохо. То они белые, то красные — как для какой партии. А они чувствуют себя гражданами Польши, но русскими. Галине неприятно, когда кто-нибудь в России плохо отзывается о Польше, а в Польше — о России.

Она рассказывает о деятельности прежнего РКПО, распущенного в 1975 году. В Белостоке у них было свое помещение. Они там всё отремонтировали, построили сцену, устраивали балы на 120 человек, была у них и библиотека. Почему же их разогнали? Потому что их называли сборищем белых. Им было велено перейти в Общество польско-советской дружбы. Они не пошли, но их имущество было отобрано и передано тем. Галина

жалуется и на то, что общество сотрудничества «Польша—Восток», преемник ОПСД, не информирует их о своих мероприятиях. Не говоря уже о возврате имущества. Однако список претензий значительно шире. Это касается и телепрограммы, посвященной национальным меньшинствам. Семиминутная программа передается региональным телевидением всего раз в месяц, а ведь две трети российского меньшинства проживает за пределами Подлесья.

ПНР — полюбим друг друга

Во времена ПНР в Польшу попало немного русских. В основном это жены (иногда мужья) поляков, имеющие право постоянного проживания в нашей стране, а иногда и польское гражданство. До 1989 г. у них не было организации, которая представляла бы их интересы. Местом их встреч был расположенный на улице Фоксаль в Варшаве Советский центр науки и культуры. Там, еще до распада СССР, в 1989 г., образовалось Общество граждан СССР, постоянно проживающих в Польше, которое сегодня называется «Русской общиной». Некоторое время у «Общины» были филиалы в других городах (Вроцлаве, Лодзи, Кракове). До 1995 г. она пользовалась помещением на ул. Фоксаль. Но в том году центр лишился своего помещения и принимает посетителей в российском торгпредстве, а свои мероприятия проводит где придется. Так же, как и «Община», которая чаще всего пользуется гостеприимством общества «Польша—Восток» и созданного поляком Яном Забродским Центра славянской культуры. «Русская община» насчитывает сегодня около 70 человек. Средний возраст членов — 60 лет. В нее могут вступить говорящие по-русски граждане, постоянно проживающие в Польше, а ассоциированным членом может быть также человек, временно пребывающий в Польше.

Валентина Вуйтик, уже несколько месяцев возглавляющая «Русскую общину», договорилась встретиться со мной в одном из кафе варшавского района Прага. Заметив, что я обратил внимание на ее коротко стриженные волосы, она сообщила, что остриглась для пользы дела. Она хочет уговорить русских бизнесменов сотрудничать и давать объявления на интернет-сайтах «Общины». Речь идет о том, чтобы соотечественники, которые не говорят по-польски или говорят, но хотят устроить какие-то свои дела, используя русский язык, знали, куда им обращаться. Поэтому она и пошла к «нашему» парикмахеру, хотя в последний раз стриглась совсем недавно. Ну а парикмахер — настоящий артист...

Валентина Вуйтик — экономист. План деятельности «Русской общины» расписан в подробностях, хотя она сама видит, что в этом деле все очень непросто. Люди отвыкли от общественной работы, у них нет времени, они не выполняют своих обещаний. Трудно находить спонсоров. Запланированные курсы русского языка для поляков и польского для вновь прибывших русских пришлось отложить. А цели «Общины» — это, в частности, помогать новоприбывшим прижиться, облегчать контакты русских с представителями других национальностей, живущих в Польше и вести культурную деятельность — прежде всего культивировать русскую культуру и традиции, развивать связи с Россией, заниматься просветительской деятельностью и помогать членам организации (например, больным или ищущим работу). Большинство членов «Русской общины» — это жены поляков, иногда уже бывшие. Эти женщины тоже нуждаются в поддержке. Осенью 2003 г. журналистка и переводчица Тамара Мацеяк, находящаяся в дружеских отношениях с «Общиной», создала интернет-сайт, на котором содержится полезная информация о «Русской общине», мероприятиях, проводимых не только ею, но и другими русскими и польскими организациями. Как говорит пани Вуйтик, возникновение этого сайта дает надежду на то, что вокруг «Общины» сгруппируются молодые, энергичные соотечественники — такие ведь чаще всего пользуются Интернетом. Хорошо складываются отношения и сотрудничество «Русской общины» с «Русским курьером Варшавы». Новая председательница старается поддерживать существовавшие ранее контакты с Церковью и домом престарелых в местечке Помехувек, совместно с обществом «Польша—Восток» организует ежемесячные концерты и спектакли (надо же поддерживать «наших» артистов). Камерный спектакль Лены Гожеляк о жизни Анны Ахматовой собрал изрядное количество зрителей, так же, как и концерт русских романсов в исполнении польки с Кавказа Людмилы Пеховской.

Преобладают намерения. Одно из самых важных — улучшить отношения с посольством РФ и действующим при нем Российским центром науки и культуры. Валентина Вуйтик считает, что представительство России почти не замечает «Русскую общину» и живущих в Польше российских иммигрантов, хотя она и видит какой-то прогресс после того, как был принят закон о соотечественниках, проживающих за границей. Галина Щигель, бывший председатель «Общины», работавшая в ней с самого начала, заместитель начальника русской редакции радио «Полония», недавно получившая от министра культуры Польши звание заслуженного деятеля культуры, говорит, что часть трудностей в сотрудничестве с посольством или консульством торжества приглашали не только руководство организации, но и ее рядовых членов.

Путеводитель по неизвестному континенту — и на Висле Европа

По оценочным данным, в 1990-1993 гг. в Польшу с востока въехало 37 млн. человек, большинство составляли люди из бывшего СССР. Подавляющее большинство прибыло с целью заработка. В начале 90 х пробавлялись в основном торговлей. Другой способ заработка — случайная работа. Эти торговцы и работники не собираются оставаться в Польше навсегда, но создают феномен «долгосрочной кратковременности». Возрастает также число российских граждан, приезжающих в Польшу на легальную работу, а также поселяющихся в нашей стране надолгий или даже на постоянное жительство. По данным министерства внутренних дел и администрации, в 1998-2002 гг. визы с правом на работу получили более тысячи российских граждан, визы на определенный срок — более 6 тысяч, а о разрешении на постоянное жительство хлопотали 553 человека — это была третья по численности группа после украинцев и вьетнамцев (получили это право 342 человека). В 2002 г. в Польшу приехали 6 млн. украинцев, 4 млн. белорусов и 2 млн. россиян. Сколько русских пребывает в Польше нелегально — не знает никто.

Ответом на прибытие в Польшу соотечественников (и бывших соотечественников из бывшего СССР) стало появление «Русского курьера Варшавы», ежемесячного журнала, который не только возникает по объективным причинам — из-за недостатка средств и помещений. Валентина Вуйтик это тоже понимает. Но она стремится к тому, чтобы для начала на проводимые могла отыскать себя в чуждом мире людям, рассматривавшим Польшу как торговый рай, но и сопутствовал тем, кто пожелал остаться здесь дольше — работать, основать фирму, поселиться.

Мы договорились встретиться с главным редактором «РКВ» в холле гостиницы. А почему не в редакции? Редактированием журнала он занимается у себя дома, тексты заказывает и получает по Интернету. Сотрудники редакции всё делают сами, безо всякой внешней поддержки, без дотаций от российских или польских властей. Владимир Кирьянов живет в Польше с 1988 года. Он был вице-президентом польско-российской издательской компании «Орбита», работал в «Российских вестях», пишет корреспонденции для «Нового времени». Он основал «Курьер» в декабре 1991 г., когда для почти 10 миллионов граждан Украины, России, Белоруссии и других стран бывшего СССР, ежегодно посещавших Польшу, не издавалось ни единой газеты.

«Курьер», как писал Кирьянов в статье, посвященной десятилетию журнала, содержал необходимую информацию для блуждавших в раннекапиталистической действительности Польши граждан тех стран, которые только начали освобождаться от социализма. Кирьянов подчеркивает, что туристы с востока очень отличались от западных: почти все получатели единственного периодического издания на русском языке приезжали в Польшу, чтобы торговать. Они были полны впечатлений, поэтому он все-таки рискует называть их туристами.

«В тот период, — вспоминает Кирьянов, — восточным туристам не было к кому обратиться за простейшими сведениями. Каждый второй платил штраф в трамвае, так как пробил билет с неправильной стороны или не оплатил провоз багажа». Они публиковали перечень необходимых телефонов, адреса аптек, больниц, ночных магазинов, таможенные сведения, информацию о варшавских рынках, советы, как получить приглашение в Польшу или визу. Они даже напечатали карту Польши на русском языке с обозначением шоссе и железных дорог и названиями всех воеводских центров.

Сегодня многое изменилось. Знаменем времени стало появление в «Курьере» новых тем. Пишут об иностранных инвестициях в Польше, об истории страны, кинофильмах, событиях культурной жизни, рекламируют гостиницы, рестораны, ночные клубы, туристские агентства. Одновременно они хотят быть и журналом для всех, и изданием для русского меньшинства. Кирьянова возмущает то, что члены РКПО считают, будто журнал представляет торговцев, высокомерно называемых «челноками».

«Курьер» — общепольский журнал, распространяемый в киосках, на лотках, в книжных магазинах и по подписке. Он доступен в местах, посещаемых бизнесменами: в гостиницах, ресторанах, больших магазинах, международных автобусах и поездах, в представительствах, а также в самолетах «Аэрофлота», в посольстве и консульствах России, на пограничных пунктах. Его читают русские и поляки, составляющие значительную часть подписчиков газеты, дипломаты, представляющие не только Россию, но и Украину, Белоруссию, Армению, студенты с востока, владеющие русским языком сотрудники польских фирм.

Они просуществовали дольше всех подобных изданий. Кирьянов подчеркивает, что другие попытки издания периодики на русском языке, как правило, оканчиваются после выхода в свет нескольких первых номеров. Станет ли он пророком? Этот вопрос я задаю Ирине Корнильцевой, перед которой лежит уже третий номер газеты с многозначительным названием «Европа.ру».

По своему характеру две эти газеты коренным образом отличаются друг от друга, они обращены к разным читателям. «Курьер» интересует людей, которые попали в Польшу главным образом по жизненной необходимости. Читатели же «Европы.ру» — скорее люди, хорошо устроенные в жизни, тоже необязательно те,

кто намеревается провести в Польше всю жизнь, но не потому, что у них нет выбора. Это туристы (в основном с набитыми бумажниками), но главным образом это бизнесмены, которые связывают вхождение Польши в Евросоюз со своими собственными жизненными надеждами. Это предприимчивые люди, знающие мир и интересующиеся им наравне с тем, что происходит у них на родине, зачастую наполовину там живущие, имеющие право временного проживания, иногда получившие его недавно, как это было с Ириной Корнильцевой, вместе с мужем основавшей в Польше мебельную фирму и рекламное агентство. Кстати, не где-нибудь, а во Дворце культуры и науки, нелюбимом варшавянами подарке Сталина. Но по соседству с английской чайной.

Ее журнал выходит на хорошей бумаге, в цвете, да и стоит в несколько раз дороже «Курьера». Все для того, чтобы богатый русский пассажир, который подойдет в аэропорту к газетному киоску, не постеснялся купить. Журнал уже появился на лотках, рекламировался по-русски по региональному телевидению. В «Европе.ру» мы найдем курсы валют, прочтем о покупке английского футбольного клуба российским миллионером, сравним уровень жизни в различных странах мира, узнаем о туристических развлечениях в Польше. Корнильцева говорит, что в Польше есть гостиницы, где 80% гостей составляют российские граждане.

Это русские нового поколения. Те, кто приехал 20 лет назад, бежали из бедной страны. Ирина Польшу выбрала. Сергей Станкевич, бывший советник Ельцина, рассказал журналистке газеты «Жечпосполита» Майе Нарбут, что он мог бы жить где угодно, однако выбрал Польшу не только из-за своих польских корней: «Хорошая страна в такой хороший момент, какого уже давно не было в ее истории».

Ностальгические встречи в сауне

В Польше найдется немного мест, где можно подышать воздухом настоящей России. Недостает русских клубов, дискотек, ресторанов, кафе, а те, что называются «русскими», содержатся отнюдь не русскими и кроме национальных блюд имеют с Россией мало общего. Остаются молдавские, грузинские рестораны. То же и с культурной жизнью. Выдача на дом русских книг на варшавском стадионе Десятилетия, мероприятия в Центре славянской культуры, где также можно купить либо прочесть русские книги и газеты, книжный магазин «Русская книга», мероприятия, организуемые Русским центром науки и культуры — все это капля в море. В небольших городах положение еще хуже. Остается русское кабельное телевидение, однако с доступом к нему тоже бывают трудности.

«Сюда может прийти каждый — русский, еврей, поляк, украинец, армянин», — говорит Игорь Благообразов, врач из Петербурга, шесть лет живущий и работающий в Польше. Два года назад вместе с французским другом, влюбленным в Россию, они создали в Варшаве неформальный «Клуб 12 стульев». Сперва встречи носили скорее культурный, нежели дружеский характер (концерты, музыка). Теперь преобладает желание повидаться, поговорить по-русски, спеть, послушать русскую музыку, потанцевать. Бывают и выступления — например, когда я там был, в клубе пел исполнитель народных песен Михаил Федоров. Состоялся показ моды. Иногда кто-нибудь читает стихи. Однако некоторые русские не желают ходить в клуб, уверенные, что там читают то, что, как говорится в анекдоте, читал Чапаев. Собравшиеся вместе угощаются: каждый приносит, что может, и хорошо, когда есть еда, напоминающая родину. Меня угостили солеными помидорами. С ностальгией вспоминал такие помидоры один из украинцев.

Ходят сюда больше ста человек. Поляки, американцы, белорусы, украинцы, армяне, грузины, русские, даже чеченцы. Приходят работники российского посольства. Кто-то приехал из Казахстана, кто-то — из Азербайджана. Есть такие, что постоянно живут в Польше, но есть и те, что проездом.

Благообразов говорит, что встречи в клубе духовно поддерживают тех, кто тоскует по родине, по семье. Здесь всегда можно развеяться, на время оторваться от работы, трудностей эмигрантской жизни, от своего скитальчества. Помогают здесь иначе, чем в «Русской общине». Собрания клуба всегда проходят в первую пятницу месяца, в небольшой гостинице «Твардовский» в варшавском районе Прага. Владелец гостиницы — меценат не только клуба, но и многих из тех, кто здесь появляется: живописцев, чьи полотна украшают стены, музыкантов. Он финансирует издание диска Федорова.

Игорь Благообразов благодарен Владимиру Кирьянову, так как благодаря публикациям «Курьера» это начинание нашло подражателей. Он был приглашен на встречу подобного клуба в Жешув (его создают главным образом преподаватели и студенты местной кафедры русского языка и литературы). Возникают и другие клубы, например во Вроцлаве. Члены небольшого клуба в Быдгоще встречаются... в сауне. Однако не везде людей удастся привлечь к деятельности. В одном из номеров «Курьера» напечатано весьма драматическое письмо из Грудзёндза. Циля Томашевская пыталась организовать клуб в своем городе. Помешали жизненные, бытовые проблемы, трудности во взаимопонимании внутри небольшой русской общины.

Однако кое-где кое-что все-таки происходит. В Зеленой-Гуре зарегистрировано общество «Россияне». Подобные общества создаются и в других местах. Благообразов подумывает о создании Чайного клуба — возможно, у себя на работе, где он располагает большим кабинетом. Галина Щигель считает, что нынешние обстоятельства благоприятствуют новым начинаниям. Русские перестают стесняться своей национальности, своей культуры. Другие указывают на рост интереса к русскому языку и культуре среди поляков. Она мечтает об организации всепольского конгресса русской диаспоры. По примеру Полонии. О «Русской общине», в которой она проработала много лет, она отзывалась как об организации немного отставшей от своего времени: в нее не могут вступить люди с временным видом на жительство, самые предприимчивые, активные, с идеями. Такие, как Корнильцева. При ее участии создается общество «Русский дом», основанное частью членов «Русской общины». Корнильцева мечтает о Клубе русских жен, клубе друзей газеты «Европа.ру», проведении русских балов...

Описывая жизнь различных русских организаций в Польше, я застал момент оживления, рождения новых замыслов и инициатив. У некоторых еще нет названия, другие названы, но неизвестно, долго ли просуществуют. Бывают споры — иногда трудно понять источник недоразумений, порой разница интересов видна, как на ладони. Многие начинания возникают как бы наперекор тем, кто принадлежит к исторически другой группе; многие из тех, кто пытается что-то создать, ничего не знают о попытках, предпринимаемых другими. Некоторые сотрудничают друг с другом, другие не хотят иметь с кем-то ничего общего. Такое положение дел в эмиграции нормально. Поляки, живущие за пределами своей страны, испытывают то же самое. Хотя некоторые из российских граждан завидуют полякам из-за того, что им удастся создавать организации, объединяющие различные группы. Иногда они прибавляют к этому, что им хотелось бы, чтобы Российская Федерация, подобно тому, как это делает польское государство, поддерживала своих соотечественников на чужбине.

Страницы, на которых можно найти информацию о российских начинаниях в Польше:

wspolnotarosyjska.pl

www.megaone.com/rkw

www.rkw.3w.pl